

Омельченко Н.В.
ассистент каф.МИС
ЮИ ЧитГУ

Китайская грамота

Китайское письмо уже несколько тысяч лет является единственным общепринятым способом записи китайского языка. Знаки китайского письма также широко используются в японском и корейском письме (там они называются кандзи и ханча, соответственно). До 1945 года китайское письмо использовалось также для записи вьетнамского языка (хан ты). Возраст китайской письменности постоянно уточняется. Недавно обнаруженные надписи на панцирях черепахи, напоминающие по начертанию древнейшие китайские иероглифы, относят к VI тыс. до н. э.

Китайские иероглифы, первоначально изображения видимых предметов, прошли через длительный период развития и в своем нынешнем виде имеют весьма отдаленное сходство с первоначальной формой. Большая часть иероглифов не служит для обозначения определенных слов, а является знаками, выражающими понятия, и таким образом один и тот же иероглиф, в зависимости от места в фразе, может означать и глагольную форму того или иного понятия, и существительное, и наречие, и т. п. Каждый иероглиф имеет свое фонетическое выражение, чтение, равное корню-слогу и различное для каждого диалекта. Принято считать, что это «чтение» иероглифа в древности соответствовало разговорному обозначению данного слова (понятия), но с течением времени отрыв письменности от разговорной речи, развивавшейся своими путями, привел к тому, что чтение иероглифа стало чисто условным фонетическим обозначением знака, имеющим мало общего со словом, существующим в разговорном языке для выражения этого же понятия.

Китайских иероглифов великое множество, и они намного сложнее в написании, чем буквы. Французский философ Дидро обратил внимание на принципиальное отличие китайского языка от общепринятых в мире норм:

вместо того, чтобы выдумывать новые слова, китайцы придают различные интонации ограниченному количеству слов; в то же время, вместо того, чтобы определить ограниченное число знаков (букв) для записи слов, они разработали огромное количество иероглифов. Для сравнения: в русском языке используется 33 буквы алфавита, в английском – 26, а в китайском языке для тех же целей применяются 50 тысяч иероглифов. Однако, нельзя не упомянуть тот факт, что современные китайцы регулярно пользуются только 5 тыс. иероглифов, а для того, чтобы считаться грамотным, достаточно знать около 3 тыс. иероглифов, но и это почти в 100 раз больше, чем букв в нашем алфавите.

В силу подобного своеобразия элементов письма китайская классическая письменность имеет и свой совершенно отличный от разговорной речи грамматический и стилистический строй. Характерными признаками классической письменности являются лаконичность и известная ритмичность предложений; отсутствующая пунктуация замещается строгими штампами в построении фраз; известная часть иероглифов (так наз. «пустые иероглифы») имеет значение служебных грамматических знаков. Обычный иероглифический запас старых литературных текстов — 10—15 тыс. знаков.

Естественно, что такая письменность, являющаяся архаическим пережитком древности, могла существовать только в силу общей экономической застойности Китая и его изолированности от внешнего мира, т. к. отсутствие внешних связей не стимулировало обогащения языка новыми понятиями и не вело к необходимости обновления языка. Требуя огромных усилий для изучения, китайская письменность была особой привилегией господствующих классов феодально-бюрократического Китая при поголовной безграмотности масс и благодаря своей универсальности служила идеологическим орудием объединения Китая под властью «азиатской деспотии».

Первыми озаботились этой проблемой в XVII веке христианские миссионеры, которым неграмотность населения мешала проповедовать в Среднем государстве. С конца XIX века реформаторством занялись и местные филологи. Один за другим выдвигались проекты перевода языка на латинский шрифт, арабские цифры, произвольную или китайскую графику.

Коммунисты тоже поддержали модернизацию письменности. Мао Цзэдун еще до прихода к власти выступил с установкой: «Письменность должна быть при определенных условиях реформирована, язык должен быть приближен к народным массам». В итоге этой «революции письменности» создан новый письменный язык, так называемый «простой», «понятный» язык байхуа (зачатки его существовали и раньше в так называемой «народной» литературе). «Байхуа», в основе своей оставивший ту же иероглифику, значительно отличается от классического языка. В основном новая письменность уже отражала разговорную речь, т. к. смысловой единицей являлся уже не отдельный иероглиф, а сочетание нескольких иероглифов, в своей совокупности соответствующих слову в разговорном языке. Значительно сократив количество употребляемых иероглифов (до 4—5 тыс.), новый язык упростился и качественно: вместо старых грамматических и стилистических форм он воспринял обычные разговорные формы.

В 1958 году Всекитайское собрание народных представителей утвердило фонетический алфавит китайского языка, основанный на латинской транскрипции (названный «пиньинь цыму»). Цель алфавита — служить вспомогательным средством при изучении иероглифической письменности в школах, на курсах ликвидации неграмотности, при преподавании китайского языка иностранцам.

Иероглифика очень много значит для китайцев и, по сути, является одним из «несущих» элементов всей китайской цивилизации. От нее китайцы и не хотят, и не в состоянии отказаться. Однако остается проблема ликвидации неграмотности в стране при сохранении иероглифической

письменности. Вот уже несколько десятилетий власти проводят в данном направлении большую работу. Установлена норма грамотности: для крестьян – знание 1500 знаков, для служащих предприятий в городах и уездах – 2000 знаков, а также умение понимать простые тексты газет, писать отчеты или документы. Определен и перечень иероглифов для овладения грамотой. Тем не менее, в КНР остается немало неграмотных людей, особенно в сельских и пограничных районах. По самым скромным подсчетам их около 200 миллионов.